

— Странное дело: на месте преступления практически не было следов крови, словно её кто-то унёс с собой. Офицеры подтвердили, что это место действительно является первичной сценой преступления, то есть кровь исчезла словно сама по себе.

Это делало дело ещё более похожим на предыдущие!

Хэ Фэй спросил:

— А были ли на её теле раны от ножа? Те, что в количестве нескольких десятков?

Линь Сяосяо ответил:

— Я видел только одну рану. В её груди был воткнут кинжал, но позже его вытащили. Кажется, они что-то обнаружили и решили поговорить с владельцем кинжала. Не знаю, кому не повезло, или, может быть, он и есть убийца? Думаю, всё не так просто.

— Действительно, всё не так просто, — задумчиво произнёс Хэ Фэй. — Владелец кинжала — Цзян Чэнтянь.

— ...Кого ты назвал?! — Линь Сяосяо широко раскрыл глаза.

— Цзян Чэнтянь, — повторил Хэ Фэй. — Я только что вернулся от него, как раз встретил учителя, который искал его.

Линь Сяосяо резко вскочил на ноги, не в силах вымолвить ни слова.

Хэ Фэй продолжил:

— Но я верю, что он невиновен. Более того, я думаю, что он станет следующей жертвой.

— Почему?! — удивлённо спросил Линь Сяосяо.

— Интуиция, — ответил Хэ Фэй.

— ...

Память жертвы и та безликая женщина были известны только Хэ Фэю, генерал-майору Цзяну и нескольким высокопоставленным офицерам Военного ведомства. Хэ Фэй не решался раскрывать эту информацию Линь Сяосяо, опасаясь как навлечь на него неприятности, так и разгласить секретные данные.

Немного потрепавшись с Линь Сяосяо, Хэ Фэй попрощался.

Линь Сяосяо, в свою очередь, выразил глубокое сожаление.

Хэ Фэй даже не обратил на это внимания.

Перед тем как вернуться домой, он снова зашёл в медицинский пункт, чтобы проведать ту девушку, которая потеряла сознание.

Запятая, появившаяся на её лбу, не давала ему покоя.

С момента, как он доставил её в медицинский пункт, прошло уже больше часа. Когда Хэ Фэй вошёл в палату, девушка уже пришла в себя и весело болтала со своей подругой.

Увидев Хэ Фэя, она сразу же озарилась улыбкой:

— Это вы доставили меня сюда? Спасибо вам.

Хэ Фэй поспешно замахал руками:

— Не я. В основном это заслуга вашей подруги, которая вас сюда принесла.

Что поделать, его телосложение было слабым, и даже перенос девушки превращал его в измождённого пса, поэтому он даже не пытался.

— Но всё равно спасибо вам, — не отводя взгляда от Хэ Фэя, сказала девушка. — Если я не ошибаюсь, вас зовут Хэ Фэй, верно?

— ...Верно, — ответил он. — Разве он называл ей своё имя?

Подруга также удивилась:

— Хэ Фэй? Вы партнёр генерал-майора Цзяна?

Хэ Фэй с каменным лицом ответил:

— ...Да.

Чёрт возьми, действительно всё всегда сводится к генерал-майору Цзяну?

Подруга продолжила удивляться:

— Нана, как ты его узнала?

Девушка по имени Нана хитро улыбнулась:

— Не скажу.

— Хм~ — подруга толкнула её. — Не говори, если не хочешь. Кому это нужно.

Нана моргнула.

Хэ Фэй наблюдал за двумя девушками, и в его сердце зародилось странное чувство.

Хотя их поведение было вполне обычным для девушек, улыбка Наны казалась неестественной, словно... нарочитой? Хэ Фэй начал подозревать, что он слишком мнительный.

На самом деле он пришёл сюда, чтобы ещё раз проверить ту запятую, которую видел ранее. Но сейчас Нана была абсолютно здорова, врачи осмотрели её, и запятая на лбу больше не появлялась.

Хэ Фэй обменялся ещё парой фраз и попрощался.

Подруга осталась с Наной в медицинском пункте ещё на некоторое время, но, увидев, что та больше не чувствует недомогания, предложила вернуться в общежитие.

Нана отказалась.

— У меня ещё есть дела. Возвращайся одна, я скоро приду.

— Какие дела? — с беспокойством спросила подруга. — Может, я пойду с тобой?

— Не нужно, я сама справлюсь, — улыбнувшись, Нана твёрдо выпроводила подругу.

— Ладно, ладно, я сама уйду, не толкай меня, — подруга почувствовала, что Нана сейчас немного отличается от привычной, но не придавала этому значения и, подчинившись её действиям, покинула палату, направившись в общежитие.

Как только подруга скрылась из виду, улыбка Наны мгновенно исчезла.

Она вышла из палаты, огляделась по сторонам и, убедившись, что в коридоре никого нет, быстро направилась в противоположную сторону.

—

Когда Хэ Фэй вернулся домой, госпожа Цзян уже была дома.

Генерал-майор Цзян и Цзян Чжэнь были занятыми людьми, и обычно не всегда могли вернуться к ужину.

В отличие от прошлых разов, госпожа Цзян, увидев Хэ Фэя, не стала показывать ему все вещи, которые купила за день, а вместо этого с тревогой посмотрела на него.

Этого взгляда было достаточно, чтобы Хэ Фэй понял: госпожа Цзян знает о происшествии с Цзян Чэнтянем.

Не зная, что сказать, Хэ Фэй ограничился простыми словами утешения:

— Мама, не волнуйся, я уверен, что Тяньтянь невиновен. С ним всё будет в порядке.

На лице госпожи Цзян не появилось облегчения, но она всё же улыбнулась:

— Надеюсь, что так и будет.

На самом деле она не сказала Хэ Фэю, что Цзян Чэнтянь уже рассказал Военному ведомству всё.

Независимо от причин, факт того, что он использовал нож для нанесения ранения, остаётся неоспоримым. Если не будет доказательств, что это была самооборона, ему грозит тюремное заключение.

К вечеру вернулись Цзян Чжэнь и Цзян Чэнкай.

За ними шли понурый Цзян Чэнтянь и бесстрастная Цзян Чэньюэ.

Видимо, происшествие с Цзян Чэнтянем сильно ударило по семье Цзян. Даже несмотря на то, что он подробно описал безликую женщину и то, как сам чуть не стал жертвой, погибшей была обычная гражданка Федерации Нитан, а не безликая женщина, поэтому его показания вызывали сомнения.

Ужин прошёл в необычайно мрачной обстановке, и даже кулинарные навыки Хэ Фэя не смогли поднять настроение за столом.

Конечно, так думал только Хэ Фэй.

Ведь обычно болтливый Цзян Чэнтянь не проронил ни слова, что заставило Хэ Фэя подумать, что ситуация крайне серьезная, и Цзян Чэнтянь попал в большую беду.

На самом деле это было не так.

Он узнал об этом позже, когда заташил генерал-майора Цзяна в комнату и спросил.

— Люди в Военном ведомстве не глупцы, они не станут так просто выносить обвинение, особенно если подозреваемый — сын генерала, — объяснил Цзян Чэнкай. — К тому же, у третьего есть алиби. Причиной смерти Нитан стало истощение духовной силы, а не рана от ножа. В тот момент он уже был в общежитии.

Хэ Фэй удивился:

— Тогда почему он...?

— Он боится стать следующей целью, разве ты сам не говорил ему беречься, чтобы у убийцы не было шанса? — с улыбкой погладил его по голове Цзян Чэнкай.

Хэ Фэй отмахнулся:

— И ты ещё смеёшься?

— А что, мне плакать?

— ...Лучше смейся, я не могу представить тебя плачущим.

Цзян Чэнкай рассмеялся и покачал головой.

— Ладно, перейдём к делу, — серьёзно сказал Хэ Фэй. — Вы не задумывались, кто эта безликая женщина?

— Конечно, — ответил Цзян Чэнкай. — Мои подчинённые изучили данные о способностях рас с различных планов. Мы обнаружили, что только Клан Призраков с Плана Духовной Энергии обладает способностью проклинать, то есть убивать, не находясь на месте преступления.

— Ты хочешь сказать, что убийца — представитель Клана Призраков с Плана Духовной Энергии? Это что, духи?

— Не совсем, — ответил Цзян Чэнкай. — Расы с Плана Духовной Энергии не обладают жизненной силой, такие как вампиры, скелеты, призраки. А то, что ты называешь духами, относится к Плану Млечного Пути. Это форма, которую принимают люди после смерти. Они действительно перемещаются с Плана Млечного Пути на План Духовной Энергии, но через некоторое время возвращаются обратно, что в человеческом понимании называется реинкарнацией. В остальных восьми планах понятия души не существует. Наше телосложение определяется генами, а духовная сила — мышлением. После смерти мы просто возвращаемся в природу, и у нас нет возможности переродиться.

— А как выглядят представители Клана Призраков?